

литературоведами, признавалась основополагающая роль в формировании первого периода литературы XIX в.

В послевоенное время вопрос о месте и значении Радищева в истории литературы XVIII века перерос в более широкую проблему — об общем пути развития литературы этого периода, о ее философском смысле. Во время радищевских юбилеев 1949 и 1952 годов выросла огромная литература об этом писателе. Им стали заниматься не только литературоведы, но — с большей или меньшей степенью осведомленности в общем литературном процессе XVIII века — и историки, и философы, и экономисты, и юристы. Совместными усилиями всех этих специалистов, часто противоречивших друг другу в своих исходных положениях и, в особенности, в конечных выводах, «проблема Радищева» была во многих пунктах прояснена. Было признано, что, подобно тому, как и вся русская литература XVIII века представляет органическое явление, выросшее на почве национальных традиций и усвоения и переработки западных достижений, так и Радищев сложился как закономерный факт и фактор русской и европейской литературы, науки и общественной мысли XVIII века. Было также признано, что главная суть вклада Радищева в русскую литературу заключается в его последовательном демократизме и революционных выводах его философии. Однако по вопросу о характере этой революционности — демократическом или дворянском — дискуссии еще продолжают. Больше того, высказываются даже мнения, что последовательным демократом и революционером считать Радищева не следует. Эти рецидивы досоветских трактовок Радищева не могут не вызвать огорчения.

Исследование деятельности предшественников Радищева — Ломоносова, Фонвизина, Новикова, а также его современников и ближайших сторонников, начавшееся еще в довоенный период (в работах Г. А. Гуковского, И. К. Луппола и В. Н. Орлова), было с особой углубленностью продолжено в послевоенное десятилетие в монографиях Г. П. Макогоненко «Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века», 1951, и В. Н. Орлова «Русские просветители 1790-х—1800-х годов», 1950. В этих больших работах и в ряде меньших по объему статьях было освещено своеобразие русского Просвещения и отдельных просветителей. Хотя с некоторыми положениями, выдвинутыми в указанных работах, — например с узостью хронологических рамок и неполнотой признаков русского Просвещения, — согласиться нельзя, в то же время необходимо признать исключительно большое значение самой постановки данного вопроса.